

Алексеев Е.А.
Первые «Веселовские чтения»

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ
Ульяновский государственный педагогический
университет им. И.И. Ульянова

**ОРНАМЕНТАЛЬНАЯ ПРОЗА
И БЛИЗКИЕ ЕЯ ЯВЛЕНИЯ**

/Методические материалы в помощь студентам,
изучающим курс русской литературы XX века.
По материалам Первых Веселовских чтений./

Ульяновск, 1995

УДК 882 (07)

Печатается по решению
редакционно-издатель-
ского совета УлГПУ
им. И.Н. Ульянова

Составитель и научный редактор Н.В. Алексеева

Орнаментальная проза и близкие ей явления. Методические материалы в помощь студентам филологического факультета, факультетов дошкольного и начального воспитания, изучающим курс русской литературы XIX века - Ульяновск: УлГПУ им. И.Н. Ульянова, 1995.

Учебные материалы пособия содержат наблюдения над стилевым своеобразием произведений А. Веселого, А. Белого, А. Платонова, А. Солженицына, С. Кржижановского, Ф. Аминтовой, К. Чуковского и др.

Редактор:

О.Г. Лунова

План университета 1995 г., поз. 49

Подписано к печати 4.12.95   Формат бумаги 60x90 1/16
Бумага газетная Л   Усл. печ. л. 2,1
Тираж 100   Заказ 32

Ротапринт Ульяновского ордена "Знак Почета"
государственного педагогического
университета им. И.Н. Ульянова
432700, Ульяновск, па. 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, 4

АЛЕКСЕЕВА Н.В.

Орнаментальная проза:
проблемы становления и поэтика.

С понятием "орнаментальная проза" в отечественном литературоведении сложилась два ли не парадоксальная ситуация. Как рабочий и к тому же активно работающий термин в его различных вариантах - орнаментализм, орнаментальная проза, рубленая проза, орнаментальный текст, - он есть. Им оперируют практически все исследователи литературного процесса и русской прозы 10-20-х годов, но в справочной литературе узаконивающей терминологию (КЛЭ, ЛЭС, Словарь литературоведческих терминов), - его нет. Видимо, потому, что он отражал практику модернистских направлений, которые однозначно трактовались как буржуазные, а то и "открыто антисоветские" [1].

Сегодня есть и необходимость, и "условия, чтобы не предвзятно разобраться в том, что же такое "орнаментальная проза", каково ее место в историко-литературном процессе XX века, в чем суть поэтики орнаментализма.

Этимологически, восходя к латинскому *ornamentum* - украшение ("украшенной прозой", "прозой с бубенчиками" назовет ее М. Кузнецов [2]), орнаментальная проза генетически принадлежит модернизму и авангарду [3]. Ее фундатор - Андрей Белый - "теоретик целой литературной школы", "русский Дойс" [4]. Вместе с ним расшатывали классические каноны, прокладывали новые пути новой прозе В. Розанов, А. Ремизов [5].

В зоне модернистской прозы 10-х годов, выйдя за ее пределы, на стыке эстетики реализма и модернизма и родилась новая литературная школа 20-х годов - орнаментальная проза, - сделавшая революцию главной темой творчества [6]. К писателям-орнаменталистам современные исследователи относят А. Белого и А. Ремизова, Е. Замятина и И. Бабеля, Б. Пильняка и А. Веселого, ранних Л. Леонова, Вс. Иванова, Б. Гавренева, А. Малышкина, А. Платонова, В. Шкловского, Б. Пастернака, М. Булгакова, С. Кржижановского и др. [7]. Формально все они принадлежали к различным литературным группировкам со своими идейно-эстетическими платформами и манифестами. Фактически же именно в их творчестве в значительной мере складывалась та новая художественная система, которая формировала новый лик русской прозы, новый художественный язык, характерный для нового XX века.

Как самостоятельное эстетическое явление орнаментальная проза - одно из стилевых направлений литературы 20-х и отчасти 30-х годов, выражающее особый тип художественного мышления, оформившегося в результате взаимопроникновения и взаимодействия эстетических систем реализма и модернизма. Важнейшим аргументом в пользу предложенного понимания орнаментальной прозы является поэтика орнаментализма, придающая этому типу мышления художественную целостность и завершенность [8].

1. Органическое сочетание приемов эпического и лирического изображения как результат отказа от традиционного противоположения прозы поэзии. А. Белый, Е. Замятин настойчиво подчеркивали, что деление на прозу и поэзию устарело, утратило свой смысл [10]. Еще Гоголь, по Белому, "сломав в прозе прозу", превратил прозу в "поэзию-прозу". "Проза - тончайшая, полно-звучнейшая из поэзий", "труднейшая форма поэзии". Художественная практика не только А. Белого или Е. Замятина, но и И. Забеля, М. Пришвина, Б. Пастернака, А. Платонова тому доказательство.

2. Решающая роль в организации образно-стилевого, ритмического и языкового пространства произведения принадлежит Автору. Отказываясь от всеведения (он - не "присяжный поверенный", скажет Е. Замятин), от "авторитарного слова", писатель не отказывается от своего безграничного всевластия в произведении. Это связано с принципиально иным, чем прежде, мироощущением человека XX века, ощутившим "смещение планов в пространстве и времени" [11]. Не в силах охватить "весь мир" в его целостности и причинно-следственных связях, он уже не претендует на Истину, на объективное воспроизведение картин жизни, предлагая свой, субъективный взгляд, основанный на личном опыте.

3. Сознательная, намеренная деструктивность формы на всех ее уровнях, решительное неприятие "корсетной" (Е. Замятин) структуры повествования.

Как оппозиция "гладкописи" целенаправленно утверждается фрагментарность, разорванность, мозаичность композиции (долгое время у нас это называлось "бесформенностью" новой прозы): "кусковая" конструкция произведений Б. Пильняка и близких его эстетике А. Малышкина ("Падение Дaira"), В. Лудина ("Иорской сквозняк"), "фрагменты" и "зальпы" Г. Чеселого ("Россия, кровью умытая" [12]; деструктивность речи, синтаксиса, лексики, звукообразов); деструктивность текста: фигурный текст, графическая игра шрифтами, введение текстов газет, протоколов, исторических документов и т. д.

4. Новое художественное слово, рожденное в результате взаимодействия двух стилистических доминант: "сказа" и "орнаментальности". В чистом виде эти явления враждебны, противоположны друг другу [13]. В орнаментальной прозе, где речь идет не о сказе как таковом, а скорее о "сказовой окраске" (В. Виноградов) повествования, они не просто уживаются, а создают новое качество, обнаруживают скрытые возможности художественного текста. Конкретное бытование этого стилевого "двоемирия" предельно индивидуально и, возможно, поэтому "каждое слово" орнаментальной прозы оказалось чрезвычайно продуктивным, "работающим" в разные эпохи [14].

5. Наконец, особый тип художественного мышления: "синтез фантастики с бытом", по Е. Замятину [15], "мышление, которое можно назвать мифическим", по Вольфу Шмиду [16]. При этом мифическое мышление обнаруживает себя и на уровне мироощущения главного персонажа (Дарьяльский и Алеухов А. Белого, Софья Е. Замятина, Вошев А. Платонова), и через "интегральный образ" (нередко совпадающий с заглавным), который по Е. Замятину "неминуемо родит целую систему

производных образов... прорастает через абзацы страницы", "распространится на всю вещь от начала до конца" [17]. (Лешерг и Наводнение Е. Замятина, Голый год Б. Пильняка, Россия, кровью умытая А. Веселого, Котловач А. Платонова, Фантом С. Кржижановского и др.). Возврат к мифическому мышлению происходит всякий раз, когда человеческая мысль на очередном витке ее развития заходит в тупик, обнаруживая "все-еще-невиделенность" (Е. Мелетинский) человека и природно-космической стихии, ибо, хотя и на ином историко-временном этапе, но, как и прежде, заново встают все те же вечные вопросы: жизнь-смерть, человек-стихия, долг-совесть, свобода выбора-рок-ответственность и т.п.

Итак, слагаемые поэтики орнаментализма в их подвижности и сложном сцеплении, бытующие в художественной прозе 20-30-х годов в неповторимо индивидуальной форме, определяют стилевое направление "орнаментальная проза" как завершенную историко-литературную целостность. Тот же факт, что элементы ее поэтики будут функционировать, "работать" практически во всей течественной литературе XX века, - убедительно свидетельствует о жизнестойкости и плодотворности орнаментальной школы: развитию русской эстетической мысли.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кузнецов М. Советский роман. - М., "Наука", 1963, с. 118.
2. Там же. с. 120.
3. На это указывают как отечественные (В. Бузник, М. Голусков, Л. Долгополов, Л. Колобаева) так и зарубежные (Ван Баак, Браунинг, П. Карден, Е. Силард, Вольф Шмид) исследователи.
4. Замятин Е. Андрей Белый. - Сочинения. - М., "Книга", 1988, с. 344, 347.
5. См.: Колобаева Л. Право на субъективность. А. Ремизов. Л. Шестов. - Вопросы литературы, 1994, N 5, с. 48-49.
6. Карден П. The Art of Isaac Babel. Цит. по: Вестник МГУ, Серия 9. Филология, 1993, N 4, с. 18.
7. Перечень имен составлен по принципу "частотности" их упоминания исследователями в контексте терминологии орнаментализма.
8. В исследованиях последних лет это новое качество реализма гипотетически предлагают именовать: "постмодернистским реализмом" (Ги де Маллак), - Вестник МГУ, 1993, N 6, с. 23; "новым реализмом" (К. Степанян), - Знамя, 1992, N 2, с. 235; "постреализмом" (Н. Лейдерман и М. Липовецкий), - Новый мир, 1993, N 7, с. 236.
9. Исходный материал: литературно-критические статьи А. Белого, Е. Замятиной, Ю. Тынянова, В. Шкловского, Б. Эйхенгауза, обозначившие общие подходы и эстетические принципы, которые не были теоретически осмыслены: "не удалось"; наблюдения, суждения, анализы, встречающиеся в исследованиях современных литературоведов, лингвистов, критиков (М. Голубков, Л. Колобаева, Н. Кожевникова, Л. Новиков, Вольф Шмид и др.); собственные наблюдения над художественной практикой писателей-орнаменталистов.
10. См.: Замятин Е. Техника художественной прозы. - Литературная учеба, 1988, N 6; Белый А. О художественной

- прозе.- Горно-Московский пролеткульт, 1910, кн. П-Ш, с. 49-55.
11. "И в сюжетах словесны картин - рядом, в одной плоскости: мамонты и домовые комитеты сегодняшнего Петербурга; Лот и профессор Летаев"- Замятин Е. О синтетизме.- Сочинения, с.416-417.
  12. Отсюда, как нам представляется, "тянется ниточка" к "узлам" и некоторым другим стилистическим приемам "Красного колеса" А. Солженицына, "фантичному жанру" М. Харитонова, "тетраграм" и "записям" Л.Петрушевской.
  13. См.: Кожевникова Н.А. Язык Белого.- М., 1992.
  14. См.: Тынянов Ю. О "о в с р н о" в стихе А.Ахматовой, о "к р и к о в о м" в стихе В. Маяковского.- Проблемы стихотворного языка. Статьи.- М., "Советский писатель", 1965; Гусев В.с. о близости к народному сказу в повествовательной мере А. Платонова, М. Зощенко, А. Белова, В. Маканина, В. Шукшина, Б. Окуджавы.- В мире Лескова. Сб статей.- М., Сов. писатель, 1983, с 191-192.
  15. Замятин Е. О синтетизме.- Сочинения, с. 416.
  16. Вольф Шмид. Орнаментальный текст и мифическое мышление в рассказе Е. Замятина "Наводнение".- Русская литература, 1982, N 2, с. 56.
  17. Замятин Е. Закулисы.- Сочинения. С. 470.